

На следующий день началась проверка.

В этом мире духовные корни разделялись на пять основных стихий: металл, дерево, вода, огонь и земля. У большинства людей в той или иной мере присутствовало сразу несколько элементов. Общепринятое правило гласило: чем меньше стихий переплетено в человеке, тем быстрее продвигается его культивация. И наоборот — чем больше корней, тем медленнее шаг. Впрочем, существовали и редчайшие исключения: Небесный духовный корень и Тело Дао. Обладатель хотя бы одного из этих даров считался уникальным гением, появлявшимся раз в тысячелетие.

Секта Меча славилась как одна из величайших обителей эпохи, и требования к ученикам здесь предъявлялись жесточайшие. В рядовых кланах адепт с тремя духовными корнями легко мог рассчитывать на место во внутреннем дворе, но в Секте Меча такому человеку прочили светить лишь внешнее ученичество. О четырех или пяти корнях не шло и речи — таких кандидатов отсеивали сразу. Но даже при столь суровом отборе первый этап проверки — измерение духовных корней — благополучно преодолела целая тысяча человек.

Шэнь Гухань стоял на высокой смотровой террасе. Окинув холодным взглядом бурлящую внизу человеческую массу, он почти мгновенно отыскал глазами Е Цзиньюня, готовившегося к началу испытания.

Толпа непрерывно шевелилась, но Е Цзиньюнь, облаченный в белоснежное одеяние с мечом в руках, выделялся среди прочих. В нем ощущалась гордая осанка молодого орла, готового расправить крылья и взмыть к небесам.

«А если бы он надел одежды другого цвета, выглядел бы так же?» — отстраненно подумал Шэнь Гухань.

— Старший брат, да что интересного в этом испытании для новобранцев? — Гу Шаосинь, как обычно, лениво жевал сухую былинку, уголки его глаз сонно опустились. Он едва сдерживал желание сбежать подальше за пределы горной гряды.

Ему давно казалось, что со старшим братом в последнее время происходит что-то неладное, вот только уловить суть этих перемен он никак не мог.

— Шаосинь, у одного моего знакомого в процессе практики недавно случилась странность, — Шэнь Гухань перевел взгляд, но в его памяти во всех деталях отпечатались вчерашняя сцена с Е Цзиньюнем, отчего в груди снова возникло неясное, тревожное ощущение.

Услышав неожиданное обращение, Гу Шаосинь поперхнулся травинкой и с полнейшим изумлением переспросил:

— Старший брат, ты это мне?

Глядя на его недоуменную физиономию, Шэнь Гухань на мгновение усомнился, тому ли человеку решил довериться. Он сдержанно кашлянул и вернул лицу привычную бесстрастность:

— Ничего. Забудь.

Однако Гу Шаосинь уже отбросил свое оцепенение. Вспомнив таинственную девицу в пурпурном платье, он с лукавой ухмылкой подобрался ближе:

— Старший брат, ну же, что за странность приключилась с твоим другом?

— Пустяки, — тон Шэнь Гуханя снова стал ледяным.

Он вновь устремил взор на Е Цзиньюня. Неужели этот парень способен принимать помощь только тогда, когда Система выдвигает ему жесткие условия?

— Приветствуем старшего брата Шэня и брата Гу! — к ним приблизился юноша в пышных одеждах личного ученика, за которым следовала целая свита адептов внутреннего двора.

Шэнь Гухань едва заметно кивнул. Гу Шаосинь же просто нетерпеливо взмахнул рукой, давая понять, чтобы те не мозолили глаза и отправлялись по своим делам.

— Старший брат! — раздался со стороны подъемной площадки звонкий, надменный голос. К ним шел молодой человек, облаченный в роспись и шелк, демонстративно проигнорировавший стандартную ученическую форму.

Гу Шаосинь скривился и сплюнул травинку:

— Какая досада. И этого черта принесла нелегкая.

— Брат Гу все так же предан своей любви к подножному корму? — юноша в роскошном одеянии высоко задрал подбородок, скользя по окружающим презрительным взглядом.

— Куда уж мне до тебя, младший брат Мо. Ты ведь без усталости вьешься за юбками, и никакие преграды тебе не помеха, — безжалостно отрезал Гу Шаосинь.

— Ты!.. — Мо Шаоцин мгновенно вспыхнул, его уши и шея налились пунцовой кровью.

Вся Секта Меча знала, что Мо Шаоцин, родной внук старейшины Мо, сохнет по Ли Ичань. Но та, возмнив себя Избранницей Судьбы, не отходила от Шэнь Гуханя ни на шаг. Из-за этого Мо Шаоцин затаил на старшего брата лютую обиду. Едва ли не каждые три дня он вызывал Шэнь

Гуханя на поединок, и хотя тот неизменно игнорировал эти выпады, спеси у парня с каждым разом только прибавлялось.

— Что, Мо Шаоцин, опять напроситься на синяки пришел? — Гу Шаосинь окинул его насмешливым взглядом.

Такого «гения», пролезшего в личные ученики исключительно благодаря связям своего деда, он мог уложить одной левой, что уж говорить о старшем брате.

— Хм! — Мо Шаоцин холодно фыркнул и уставился прямо на Шэнь Гуханя. — Старший брат, до меня дошли слухи, будто вчера ты связал себя Контрактом Дао с каким-то смертным, у которого уничтожены духовные корни?

Узнав сегодня утром от деда эту новость, Мо Шаоцин чуть не плясал от восторга. Контракт Дао — штука серьезная: связывая две судьбы, он заставляет обоих делиться болью. Стоит одному получить рану, как второй тут же почувствует ее на себе. Раньше Шэнь Гухань даже на расстояние пяти шагов к себе никому не позволял приблизиться. Но теперь, когда его партнером стал никчемный смертный, не способный даже к элементарной практике, достаточно просто нанести удар этому калеке — и Великий Демонический Владыка если и не сдохнет, то уж точно лишится шкуры!

Шэнь Гухань, разумеется, прекрасно разгадал замысел противника. В уголках его губ затаилась едва заметная, не обещающая ничего хорошего усмешка:

— И что же младший брат намерен с этим делать?

Увидев, что вечно ледяное лицо старшего брата наконец дрогнуло, Мо Шаоцин окончательно потерял осторожность и самодовольно заговорил:

— Да ты не переживай так, старший брат. Ничего особенного. Просто среди побочных ветвей нашего рода Мо в этом году тоже родилось несколько неплохих ребят. Я пришел посмотреть, годятся ли они на что-то, чтобы послужить благу секты.

— Мо Шаоцин, ты смотри, не заигрывайся, — сурово перебил его Гу Шаосинь. — Это официальное испытание секты. Даже если Третий старейшина — твой родной дедушка, он не сможет покрывать тебя вечно.

— Да расслабься ты, я просто гляну краем глаза. Не нужно судить о людях по себе, — небрежно отмахнулся тот.

Гу Шаосинь хотел было высказать еще пару ласковых, но Шэнь Гухань положил тяжелую ладонь ему на плечо:

— Испытание начинается. Соблюдайте тишину.

Е Цзиньюнь двигался вперед с неплохой скоростью, но среди общей массы кандидатов ничем особо не выделялся, держась ровно посередине людского потока.

Мо Шаоцин, заметив, что Шэнь Гухань вовсе не обращает на него внимания, а пристально следит за продвижением юноши, с ядовитой насмешкой бросил:

— Так вот он какой, тот парень, с которым ты заключил контракт? А я-то думал, там кто-то выдающийся. Обычный посредственный мусор. Интересно, сумеет ли он хотя бы дойти до конца?

— Ну, это вряд ли, — тут же подхватил стоявший за его спиной прихвостень. — Со дня основания нашей Секты Меча еще никто не мог пройти этот путь до самой вершины на испытании. Даже сам Глава секты в свое время не справился!

— Вот именно! А наш старший брат, оказывается, вознамерился тащить этого безродного калеку в секту. Старший брат, ты, часом, не повредился умом от постоянных медитаций? Ха-ха-ха! — залился хохотом Мо Шаоцин.

Шэнь Гухань оставил его выкрики без ответа, продолжая внимательно следить за Е Цзиньюнем.

Внезапно юноша на тропе замер. Выражение его лица стало неестественно умиротворенным, словно он погрузился в глубокий сон.

— Старший брат, он угодил в иллюзорный массив, — тихо проговорил Гу Шаосинь.

Шэнь Гухань нахмурился. Он попытался мысленно воззвать к Системе № 01, ведь Е Цзиньюнь таил в себе слишком много загадок. Однако сколько бы он ни звал, Система № 01 не откликнулась, словно сквозь землю провалилась. Шэнь Гухань опустил взор, чуя неладно.

Время шло, а Е Цзиньюнь продолжал неподвижно стоять на месте с безмятежной улыбкой на губах.

— Экая жалость, старший брат! Похоже, твой избранник не прошел даже половины пути! Ха-ха-ха! — Мо Шаоцин прямо-таки сиял от злорадства.

Шэнь Гухань смотрел на замлевшего юношу, и в его душе закралось сомнение: неужели он ошибся в Е Цзиньюне? Но чем тогда являлась та странная сущность под именем «Система № 01»? Неужто это очередные козни старых пердунов из праведных кланов?

Не успел он додумать эту мысль, как неожиданно ощутил мощный, непреодолимый импульс, рванувший его сознание вперед.

«Плохо дело!» — успел лишь мелькнуть в голове тревожный набат, прежде чем разум Шэнь Гуханя погрузился в абсолютную тьму.

Очнувшись, Шэнь Гухань обнаружил, что его дух вслед за ментальной связью Е Цзиньюня проник прямо в сердце иллюзорного мира, созданного испытанием.

Окружающий пейзаж поражал воображение: повсюду возвышались исполинские, упирающиеся в небеса строения, а по гладким каменным лентам дорог с ревом носились прямоугольные железные коробки. Внутри этих коробок сидели люди, да и пешеходы вокруг были облачены в чрезвычайно бесстыдные, едва прикрывающие тело одежды.

В этот момент перед ним возник сам Е Цзиньюнь. На нем была странная рубаша с открытыми руками, а привычные длинные волосы, прежде собранные в высокий хвост, превратились в короткий, топорщащийся во все стороны ежик.

— Эй, дай пройти, поболтать некогда, — бросил юноша, пытаясь проскочить мимо.

— Е Цзиньюнь, — Шэнь Гухань крепко схватил его за запястье, не давая сделать и шага.

— Парень, ты чего цепляешься? — Е Цзиньюнь с недоумением уставился на незнакомца в традиционном ханьфу. Выглядит красиво, а мозги, похоже, набекрень.

— Ты ведь Е Цзиньюнь? — погрузившись в сомнения, сжимая его руку, глухо переспросил Шэнь Гухань.

— Слышь, ты кто вообще такой? Отпусти давай, я в школу опоздаю! — Е Цзиньюнь изо всех сил дернулся, пытаясь вырвать руку из железной хватки, но тот не шелохнулся. В конце концов юноша лишь раздраженно закатил глаза.

Поняв, что Е Цзиньюнь начисто забыл его и глубоко увяз в плену собственных иллюзий, из которых может выбраться только сам, Шэнь Гухань разом разжал пальцы.

Ощувив свободу, Е Цзиньюнь припустил во весь дух, мгновенно растворившись в толпе.

Оказавшись в чужом разуме, Шэнь Гухань вовсе не спешил вырываться наружу. Он неторопливо пошел по улицам, с любопытством рассматривая этот странный мир, так разительно отличавшийся от привычного Мира Долголетия.

Е Цзиньюнь с самого утра считал, что день задался хуже некуда: сначала на пути попался какой-то сумасшедший косплеер, затем пришло наказание за опоздание — классный руководитель заставил простоять весь утренний разбор у стены. Лишь после звонка ему удалось пробраться к своему месту.

— Е-цзы, представляешь, к нам сегодня вроде как переводчика натравливают! Говорят, красавчик — отпад, — повернулся к нему сидящий впереди одноклассник.

— Мне-то какое дело? Заткнись и дай поспать, — пробурчал Е Цзиньюнь.

Будучи главным аутсайдером класса и отпетым двоечником, задвинутым учителем на самую последнюю парту, Е Цзиньюнь просидел всю ночь за видеоиграми. Во время наказания у стены он едва не отключался стоя, а сейчас глаза и вовсе слипались сами собой.

— Ты опять всю ночь в компе проторчал? Ну ты даешь, чувак, третий год старшей школы на дворе, совсем страх потерял? — поинтересовался Толстяк.

Е Цзиньюнь уткнулся лицом в прохладную поверхность парты и спустя пару секунд уже тихо захрапел.

Вскоре прозвенел звонок на урок.

Первым предметом стояла математика у классного руководителя Хуан Цзихэ. Едва учитель переступил порог, все ученики разом уставились на возвышающуюся за его спиной фигуру новенького.

Все, кроме Е Цзиньюня, который продолжал беспробудно дрыхнуть на заднем ряду.

В классе прошел изумленный шепоток:

— Вау...

— Вот это рост!

— Ничего себе красавец!

— Е-цзы, очнись! Твой главный конкурент прибыл! — Толстяк со всей дуры хлопнул Е Цзиньюня по спине.

— Ай! — Е Цзиньюнь поморщился от боли, с трудом поднял тяжелую голову и сфокусировал сонно плывущий взгляд на доске.

«Стоп... Это же тот утренний сумасшедший в историческом костюме! Как он вдруг оказался новеньким?»

Шэнь Гухань стоял у доски, не сводя глаз с разнеженного сном Е Цзиньюня, на щеке которого отпечатался яркий красный след от рукава.

— Тишина! — учитель Хуан со всей силы грохнул указкой по кафедре. Дождавшись, пока класс утомонится, он представил ученика: — Это наш новый переведенный ученик, Шэнь Гухань. Давайте поприветствуем его.

Под редкие аплодисменты учитель Хуан скороговоркой добавил:

— Так, Шэнь Гухань, садись на свободное место рядом с учительским столом.

Шэнь Гухань окинул взглядом указанную парту — слишком далеко от Е Цзиньюня.

— Учитель, я высокий, буду мешать остальным. Можно мне на задний ряд? — Он указал пальцем на пустующий стул рядом с Е Цзиньюнем.

Хуан Цзихэ не хотел тратить время на пререкания: раз хочет сидеть сзади — пусть сидит, лишь бы не шумел.

— Ладно. Главное — слушать внимательно и не отвлекаться.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Гухань и размашистым шагом направился в конец кабинета. — Будь добр, подвинься.

Е Цзиньюнь закатил глаза, но все же лениво поднялся, освобождая проход.

Из-за узости прохода Шэнь Гухань проскользнул впритык, буквально задев спину Е Цзиньюня своим плечом, чем вызвал у того явное недовольство:

— Ты поаккуратнее не можешь?

Уголки губ Шэнь Гуханя едва заметно приподнялись, а в глубине глаз мелькнули озорные искры:

— Прошу прощения.

Видя, что новенький вежлив, Е Цзиньюнь не стал раздувать ссору и снова завалился на парту.

Под монотонное бубнение учителя с передней кафедры Е Цзиньюнь заснул настолько крепко, что у него из уголка губ вот-вот готова была капнуть слюна.

Шэнь Гухань присмотрелся: розовые, чуть приоткрытые губы и видоизменившийся кончик языка выглядели настолько беззащитно, что возникало непреодолимое желание прикоснуться.

— Ты что вытворяешь?! — Е Цзиньюнь внезапно почувствовал, как к его губам прикоснулось что-то прохладное. Распахнув глаза, он увидел перед самым своим носом лицо Шэнь Гуханя.

Тот даже не подумал смутиться. Спокойно демонстрируя зажатый в пальцах бумажный платочек, Шэнь Гухань невозмутимо пояснил:

— Смотрю, ты во сне слюни распустил. Решил вытереть, чтобы не позорился. Не за что.

<http://bllate.org/book/20642/2115721>